

году получили право на отпуск по уходу за ребенком длиной в 12 недель (а с 2021 до 16 недель, что равно длительности отпуска женщин). В Японии мужчина может взять 30 недель оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком. На практике мужчины редко пользуются правом на декретный отпуск, исходя из чего некоторые страны применяют "отцовскую квоту" – количество дней отпуска, которые могут быть использованы только отцом и теряются в противном случае (1993 г. - введена в Норвегии, 1995 г. – в Швеции, 2000 г. – в Исландии).

В чём преимущество парного декретного отпуска? Во-первых, здоровое психологическое развитие ребёнка. "Уходящий-приходящий" отец – распространенное явление, которое только ухудшает развитие, не закрепляет в психике опоры и уверенности, а часто оставляет психологические травмы. Более того, с годами самому отцу будет легче наладить контакт с ребенком, если он участвует в его жизни с раннего возраста. Во-вторых, улучшение партнерских и родительских отношений. В случае, если партнеры понимают, что решение растить и воспитывать ребенка было обоюдным, а распределение ответственности и обязанностей равное, в паре укрепляется доверие, чувство надежности и поддержки. Отрицать влияние здоровых и нездоровых родительских отношений на становление ребенка как личности невозможно, ведь это доказывают десятки, если не сотни, научных исследований. В-третьих, никому из партнёров не придется жертвовать карьерным развитием, волноваться об упущенных возможностях и потере профессиональных навыков.

Родительство – это безусловный труд, но вместе с тем и бесценный опыт. Равный или парный декрет дает возможность испытать этот опыт каждому родителю, воспитать ребёнка в условиях здоровых семейных отношений и избежать карьерных, социальных и психологических лишений.

Список литературы

1. Официальная статистика [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/>. – Дата доступа: 19.11.2022
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 26 июля 1999 г., № 296-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30 июня 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

Т.В. Алексеева
ФГБОУ ВО «ИРНИТУ» (Иркутск)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ: ВОПРОСЫ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА ПРИ НАЛИЧИИ АРБИТРАЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ СТОРОН

Развитие экономики Российской Федерации в условиях санкционного давления со стороны стран «недружественного» сектора является ключевой

задачей публичной власти. В связи с этим «разворот на восток» о необходимости которого неоднократно говорил В.В. Путин требует функционирования таких правовых механизмов, которые оказывали содействие доверию новых иностранных партнеров, а значит соответствовали требованиям современного трансграничного гражданского оборота в том числе общепризнанным принципам и нормам международного права [3].

Принимая во внимание характерные черты трансграничной коммерческой деятельности возможно констатировать, что по общему правилу, хозяйствующие субъекты при наличии конфликтной ситуации всегда стремятся к сотрудничеству и сохранению деловых отношений. В основном это связано с тем фактом, что поистине партнерские взаимоотношения формируются целыми годами, а следовательно, разрушать то, что было построено не всегда целесообразно. В контексте сказанного возможно обозначить общую презумпцию добросовестности и добро намеренности контрагентов (лат. «ex lex et bonae fides»). Подобное приводит к планомерному увеличению количества споров, которые передаются на компетенцию международного коммерческого арбитража (далее – МКА).

В соответствии с действующим законодательством, а именно Законом Российской Федерации от 7 июля 1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (далее – Закон «О МКА») предусматривается, что компетенция суда установлена на основании перечня, закреплённого в соответствии со ст. 1 Закона «О МКА» [4]. Таким образом общим основанием установления компетенции является факт наличия соглашения между контрагентами о передаче спора, так называемая арбитражная оговорка. Относительно характера спора, вернее возможности установления компетенции МКА следует сказать о том, что данный вопрос решается в каждом случае индивидуально, на основании обращения к национальному законодательству, регламентирующему гражданские правоотношения между контрагентами. Наряду с этим необходимым условием для установления компетенции МКА (помимо арбитражной оговорки) является наличие иностранного элемента, который может быть выражен через:

- субъекта (местонахождение одной из сторон);
- объекта (место исполнения значительной части обязательства);
- содержание (исполнение значительной части обязательства).

Резюмируем, арбитражная оговорка о передаче спора в МКА (установление компетенции суда) является предпосылкой для разбирательства в арбитражном суде. Иными словами, в рамках научно-практического исследования возможно говорить о том, что арбитражная оговорка выступает в качестве правообразующего юридического факта, которая устанавливает право МКА на рассмотрение индивидуально-определённого спора между сторонами.

Осложнение правоотношения иностранным элементом напрямую определяет функциональный состав арбитражной оговорки в рамках МКА (в прочем, как и в иных гражданско-правовых обязательствах). Однако в данном случае возникает коллизийная проблема – выбор применимого права. Учитывая независимый характер обязательства, решением коллизийной проблемы не в

каждом случае может являться арбитражная оговорка, в том числе арбитражное соглашение. Более того Конвенция ООН «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» 1958 г. (далее – Нью-Йоркская конвенция), а также национальное законодательство Российской Федерации в контексте ст. 1211 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) не решает вопрос применимого права в отношении арбитражной оговорки в том числе арбитражного соглашения (при условии отсутствия соглашения контрагентов о выборе права) [2, 5]. Поэтому в целях решения обозначенной проблемы целесообразно произвести анализ ст. 1211 ГК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 1211 ГК РФ закрепляется формула «общей констатации факта иностранного элемента», которая, по нашему мнению, неприменима к арбитражному соглашению в связи с тем, что исполнение, обладающее решающим значением в данном обязательстве, вычленив фактически невозможно. Соответственно вполне разумным будет являться использование на основании п. 9 ст. 1211 ГК РФ принципа – «тесной связи». По мнению Ю.М. Акимовой в отношении использования критерия «тесной связи» арбитражной оговоркой, очевидно, должно применяться право места проведения арбитража на основании наиболее тесной взаимосвязи [1, с. 115]. Тем не менее важно заметить, что вопрос об отношении арбитражного соглашения (оговорки) к гражданско-правовым сделкам является весьма дискуссионным в современной юридической науке и не рассматривается в данной научно-исследовательской работе. Однако констатируем, что возможно рассмотреть применение «компромиссного» варианта – внесение изменений в ст. 1211 ГК РФ посредством дополнения п. 12 следующего содержания:

«12. К арбитражным соглашениям (арбитражным оговоркам) в случае отсутствия прямого указания, предусмотренного настоящим Кодексом, другим законом или соглашением сторон применяется право места проведения арбитражного разбирательства.».

Подобная законодательная инициатива является вполне уместной и будет способствовать гармонизации трансграничной коммерческой деятельности. В случае наличия конфликта между контрагентами условия разбирательства определяются арбитражным соглашением, а при отсутствии данного соглашения восполнить правовые пробелы смогут уже арбитры на основе норм применимого права и обозначенное выше законодательное предложение утвердит обоснованность и правомерность подобных действий.

Таким образом, вопросы применимого права, возникающие при наличии арбитражного соглашения сторон, являются вполне сложными и актуальными. Арбитражное соглашение (арбитражную оговорку) в полной мере возможно отнести к правообразующему юридическому факту, который устанавливает компетенцию суда на рассмотрение и разрешение конкретного спора. Представляется, что выработанное законодательное предложение соответствует основным российским постулатам гражданского оборота и, несомненно, отвечает идеалам правового государства и должно быть использовано в развитии отечественного международного частного права.

Список литературы

1. Акимова, Ю.М. Принципы коллизионного регулирования в международном частном праве / Ю.М. Акимова // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – №3 (33). – С. 113-120.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации : часть третья (с изм. от 1 июля 2021 г.) // Российская газета. – 2001. – № 233.
3. На пути к многополярному миру [Электронный ресурс] Официальный интернет-портал Президента Российской Федерации : по материалам Пленарного заседания Восточного экономического форума, 7 сентября 2022 г. // kremlin.ru. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69299>. – Дата доступа: 15.11.2022.
4. О международном коммерческом арбитраже : закон Российской Федерации, 7 июля 1993 г. (с изм. от 30 декабря 2021 г.) // Российская газета. – 1993. – № 156.
5. О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений : Конвенция ООН, 10 июня 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1960. – № 46.

А.И. Баранова
АУППРБ (Минск)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРАКТНОЙ ФОРМЕ НАЙМА

Право является важнейшим регулятором многих социальных процессов. При этом на одно из первых мест необходимо поставить трудовую деятельность человека, в которую вовлекается практически каждый член общества. Именно поэтому вопросы, связанные с законодательным совершенствованием трудовой деятельности, осмыслением роли и сущности правового регулирования трудовых отношений, в том числе использования контрактной формы найма, не теряют своей актуальности.

Развитие и совершенствование трудового законодательства для Республики Беларусь имеет приоритетное значение, учитывая социальную направленность системы нашего государства. За последние годы внесено много изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Беларусь, принято большое количество указов и декретов Президента Республики Беларусь, постановлений Совета Министров Республики Беларусь, а также отраслевых нормативных правовых актов, касающихся регулирования трудовых отношений, в том числе и в сфере контрактной формы найма. Несмотря на это вопросы, связанные с контрактной формой найма, в настоящий период остаются в юридической литературе одними из наиболее дискуссионных. Это обусловлено реалиями правоприменительной практики.

Сегодня актуальным является вопрос правовой институализации развития